

Виктория Никонова
**Платок любви и другие
рассказы.**

Виктория Никонова Платок любви и другие рассказы.

<https://litres.ru/74572269>

SelfPub; 2026

Аннотация

В сборнике рассказов Виктории Никоновой переплетаются разные по сюжетам, но одинаково глубокие истории человеческих судеб. Каждый рассказ — это живая зарисовка из жизни, где случаются важные встречи и скрытые смыслы. Эта книга станет тёплым и светлым собеседником для каждого, кто ищет в литературе искренность, душевный покой и ответы на вечные вопросы.

Содержание

Платок любви	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Виктория Никонова

Платок любви и другие рассказы.

Платок любви

Однажды постоянная клиентка — простая женщина с добрым, открытым лицом и удивительно глубоким, спокойным взглядом — рассказала мне про свою бабушку. Порой люди, приходя ко мне, делятся самым сокровенным. Некоторые истории оказываются настолько трогательными, что хочется записать. Так случилось и в этот раз.

Женщина говорила не спеша, излучая теплоту и любовь, и я невольно затаила дыхание.

— У моей бабушки Веры было трое детей, — начала она. — Вернее, у них с дедом Алексеем. Все родились еще до войны, с разницей в год-два. Деда мобилизовали на фронт в сорок первом. У бабушки на руках остались малолетние ребятишки и старая больная мать. Тяжело всем жилось в те голодные годы: варили картофельные очистки, в муку добавляли траву. Только коза спасала скудными, но постоянными удоями. Бабушка не любила вспоминать то время, но однажды сказала: «Не знала я, что война с фашистами — это еще

не все несчастья, которые мне придется пережить».

Дед вернулся с войны живой, но с ранением в ногу, оттого малость прихрамывал. Вскоре взялся хозяйство поправлять да заново выстраивать. Бабушка Вера не ходила — летала от счастья. Маленькая ростом, всегда в чистом белом платочке, она намывала и без того выскобленный дом до блеска. Но вскоре бабы соседские начали зазывать деда к себе: кому загородку для скота подправить, кому стул починить. Рассчитывались самогоном, а там уж и до другой ласки недалеко было. Бабушка так и говорила, утирая слезы краем платка с кисточками:

— Загулял дед, лихо загулял: пить стал и рукоприкладствовать. Дети в испуге прятались или убегали к соседям. И так ей тоскливо жить стало, что свет померк. Случилось это ранней осенью, когда листва только-только начала золотиться. Постояла бабушка в хате перед спящими детьми, попрощалась, поправила лампаду у образов. Слез уже не было — все выплакала. Только один голос бился внутри: «Что же ты делаешь, родимая?! Дети сиротами останутся». Но исподволь словно шептал кто-то: «Давай, давай. Иди, пока спят все. Всё одно не жизнь с гулящим да пьющим мужиком».

На улице едва начинало светать, во дворе запел петух. Потянуло сыростью и навозом из сарая. Быстро, не оглядываясь, прошла бабушка негустой сад, где уже начали опадать листья, ложась кругами в траву вперемешку с яблоками да подгнившими сливами. Веру передернуло от страшной, чер-

ной мысли. Но теперь словно кто-то чужой вел ее к тому месту, что виднелось впереди мутной гладью. Это был глубокий пруд, какие в деревнях на Псковщине копали прямо в огородах, для полива и домашней птицы.

Небольшие деревянные мостки-кладки выходили почти на середину воды. Встала Вера на краю, собирая остатки решительности. Руки у нее замерзли и дрожали. На глазах выступили слезы отчаяния. Тишина звенела и давила, подталкивая сделать последний шаг. Вдруг она почувствовала на себе чей-то взгляд. Вера медленно подняла глаза от темной воды и испуганно ахнула. На противоположном берегу, у самого края, стояла молодая женщина с нежным лицом и ясными, укоряющими глазами. Её длинное голубое одеяние слегка колыхалось на ветру. Женщина смотрела на нее, не произнося ни слова.

Бабушка застыла, слыша лишь бешеный стук своего сердца. Видение длилось несколько мгновений, но она успела прочитать во взгляде женщины неимоверную жалость, легкий упрек и бесконечную, неземную любовь. Страх вдруг пронзил Веру. Она резко развернулась и в рыданиях бросилась обратно в дом.

Сонные дети всполошились, разбуженные ее громким возвращением. Веру трясло и знобило. Вместе с холодным воздухом она принесла в дом свою душевную боль и необъяснимый страх. Громко, сквозь слезы, она запричитала:

— Ой, горе мне, горе!

Когда Вера, немного успокоившись, села на кровать и утерла слезы, родные кровинушки облепили ее с двух сторон, спрашивая:

— Мамочка, что с тобой?

Ее блуждающий взгляд вдруг замер на божнице. С верхней полки на нее взидала та, кого она только что видела на берегу: женщина в голубом одеянии... Пресвятая Богородица, Заступница сирых и убогих. Это была икона, дарованная еще ее свекром, дедом Ипполитом. Вспомнились и слова его: «Вот тебе, Вера, Ходатаица перед Богом. Что бы ни случилось, какая бы беда ни нагрянула — с верою проси, и не оставит Она тебя в горе».

Упала бабушка на колени, повторяя в слезах:

— Прости и помоги!

Прошло время. Дед Алексей бросил пить и гулять. Взятся за хозяйство, стал разводить овец, понемногу привлекая детей к работе. Однажды он вернулся из райцентра с подарками. Детям — сладкие петушки на длинных палочках и упругий мяч. Они мигом, довольные, умчались во двор. Вера стояла, держась за деревянный стол с робкой улыбкой. А дед, развернув бумажный сверток, накинул ей на плечи цветастый платок с золотыми кистями по краям. Вера обомлела и еще сильнее сжала край столешницы. Плотная ткань подарка легла на плечи окутывающим теплом, мягко разлившимся по всему телу. У нее перехватило дыхание. К горлу наступил горячий комок. Немного смущенный дед прижал ее

к себе широкой рукой и выдохнул, касаясь губами темной пряди волос:

— Много я тебя обижал, Вера. Прости, если сможешь.

От потока ее слез мужнина рубаха намокла. А самой Вере казалось, что все обиды и страхи, что томили ее эти долгие месяцы, вырвались наконец наружу. Она уткнулась в грудь мужа, слыша, как взволнованно стучит его сердце.

Вера вдыхала аромат нового платка, который перемешивался с терпким, родным запахом мужа. Дед целовал заплаканное лицо супруги и не замечал, как его щетина взмокла от общих слез. Он не смущался, а, услышав кроткое: «Прощаю», пал перед Верой на колени. В углу, на божнице, в мягком свете лампы, тихо сияло голубое одеяние Заступницы.

Уже после смерти деда бабушка Вера, бывало, накинёт тот платок на плечи с уже выцветшими цветами и украдкой, едва прикасаясь, гладит и целует его. Мы, конечно, делали вид, что не замечаем ее молчаливого разговора с дедом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.